

Научная статья

УДК 343.823:343.847

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.216-227

ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА СВОБОДНО РАСПОРЯЖАТЬСЯ СВОИМИ СПОСОБНОСТЯМИ К ТРУДУ, ВЫБИРАТЬ РОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОФЕССИЮ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА

Андрей Анатольевич Павленко¹, Михаил Геннадьевич Чуприн²

^{1,2} Томский ИПКР ФСИН России, г. Томск, Россия

¹ a.pav@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0045-0792>

² chuprin08@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов реализации права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Даны определения понятиям «труд осужденных к обязательным работам», «труд осужденных к принудительным работам» и «труд осужденных к исправительным работам». Установлено, что запреты и ограничения при исполнении наказания в виде обязательных работ носят исключительно уголовно-исполнительный характер, а организация трудовой деятельности осужденных к принудительным работам намного ближе к лишению свободы, чем к обязательным и исправительным работам. Высказаны предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: труд осужденных, гарантии на свободный труд, ограничения в праве, запреты в праве, исправительные работы, обязательные работы, принудительные работы

Для цитирования

Павленко А. А., Чуприн М. Г. Запреты и ограничения реализации права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 216–227. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.216-227.

Original article

PROHIBITIONS AND RESTRICTIONS ON THE EXERCISE OF THE RIGHT TO FREELY DISPOSE OF ONE'S ABILITIES TO WORK, CHOOSE ONE'S OCCUPATION AND PROFESSION IN THE EXECUTION OF PUNISHMENTS NOT RELATED TO THE ISOLATION OF THE CONVICTED PERSON FROM SOCIETY

Andrey Anatolyevich Pavlenko¹, Mikhail Gennadievich Chuprin²

^{1,2} Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the FPS of Russia, Tomsk, Russia

¹ a.pav@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0045-0792>

² chuprin08@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the issues of exercising the right to freely dispose of one's abilities to work, to choose a type of activity and profession in the execution of punishments not related to the isolation of the convict from society. Definitions of the concepts "labor of those sentenced to compulsory labor", "labor of those sentenced to forced labor" and "labor of those sentenced to correctional labor" are given. It has been established that prohibitions and restrictions on the execution of punishment in the form of compulsory labor are exclusively of a penal nature, and the organization of labor activity of those sentenced to forced labor is much closer to imprisonment than to compulsory and correctional labor. Suggestions were made to improve the current legislation.

Keywords: labor of convicts, guarantees for free labor, restrictions in law, prohibitions in law, correctional labor, compulsory labor, forced labor

For citation

Pavlenko, A. A. & Chuprin, M. G. 2025, 'Prohibitions and restrictions on the exercise of the right to freely dispose of one's abilities to work, choose one's occupation and profession in the execution of punishments not related to the isolation of the convicted person from society', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 216–227, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.216-227.

Принятая всенародным голосованием в 1993 г. Конституция Российской Федерации одним из основных принципов провозгласила свободный труд. Граждане получили право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ). Согласно действующему законодательству Российской Федерации граждане имеют право заниматься предпринимательской деятельностью, а также работать по трудовым и гражданско-правовым договорам, вести личное подсобное хозяйство, осуществлять традиционную хозяйственную деятельность, заниматься промыслами, в том числе народными художественными промыслами, традиционными промыслами коренных малочисленных народов Российской Федерации, и реализовывать произведенную продукцию по договорам.

Однако важно осознавать, что ни одно право не является абсолютным. В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ч. 3 ст. 55) права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, которая необходима для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, а также для обеспечения обороны страны и безопасности государства. В развитие данной конституционной нормы в ч. 2 ст. 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) определено, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан РФ с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации.

Важно подчеркнуть, что УИК РФ, принятый в 1996 г., во многом сохранил существовавшие в исправительно-трудовом законодательстве элементы обязательного труда осужденных, даже в отношении уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Из восьми видов таких наказаний – пп. а–з.1 ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) в трех труд входит в содержательную часть уголовного наказания.

Предваряя исследование проблемы правовых ограничений и запретов в отношении трудовой деятельности лиц, отбывающих указанные наказания, определим значение таких базовых в данной сфере понятий, как «правовые запреты» и «правовые ограничения в праве».

В соответствии со сложившимися в доктрине права представлениями правовой запрет представляет собой метод регулирования общественных отношений, направленный на предотвращение и предупреждение совершения участниками правоотношений негативной деятельности, способной нарушить или нарушающей, а также создающей угрозу нарушения норм права. Правовой запрет может принимать форму прямого запрещения некоторых видов поведения, возложения каких-либо обязанностей, не предусмотренных в законах иной отраслевой принадлежности, установления особого порядка реализации предусмотренных в законе прав [1]. Например, осужденным к обязательным или исправительным работам запрещено нарушать трудовую дисциплину, у них имеется обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию (УИИ) по ее вызову, осужденные к исправительным и принудительным работам без разрешения соответствующего должностного лица не могут самостоятельно уволиться с работы или перевестись на другую работу.

Правовые ограничения в праве представляют собой установленный в законе способ регулирования общественных отношений, призванный установить для участников правоотношений определенные границы и пределы возможного поведения. В отличие от правового запрета правовые ограничения устанавливают возможные варианты позитивной деятельности. Например, осужденным к принудительным работам, не имеющим взысканий, по их заявлению может быть разрешен выезд за пределы исправительного центра (ИЦ) на период ежегодного оплачиваемого отпуска. В связи с этим представляется актуальным вопрос о том, как действующие в Конституции Российской Федерации гарантии на свободный труд соотносятся с условиями отбывания уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Для его решения видится необходимым разобраться с тем, что представляет собой труд осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова понятие «труд» рассматривается в трех значениях: 1) как целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей, необходимых для жизни людей; 2) работа, занятие; 3) усилие, направленное на достижение чего-нибудь; 4) результат деятельности, работы, произведение [2, с. 706].

Анализ положений гл. 4, 7, 8.1 разд. II Особенной части УИК РФ показывает, что понятие «труд осужденных к наказаниям без изоляции от общества» используется в несколько ином значении, чем предусмотрено Конституцией Российской Федерации и сложившимися в обществе представлениями о труде. В связи с этим необходимо определить наличие элементов трудовой сферы в правовом статусе осужденных к уголовным наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. В диссертационной работе Т. А. Коржиковой, посвященной исследованию правового положения осужденных к альтернативным видам наказаний, связанных с обязательным привлечением к труду, рассматриваемый статус определен как «закрепленная нормами различных отраслей права совокупность прав, обязанностей и законных интересов осужденных во время отбывания наказаний, особенностью которой является обязанность не только трудиться, но и претерпевать определенные материальные ограничения» [3, с. 8]. Это определение представляется нам аргументированным. На основании этого предлагаем классификацию прав и обязанностей осужденных к уголовным наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, критерием которой выступает соотношение элементов статуса осужденного и общегражданского статуса, закрепленного в гл. 2 Конституции Российской Федерации. Согласно этой классификации частичное ограничение права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию относится к группе прав осужденных, которые конкретизируют общегражданские применительно к конкретному виду наказания. Правовой основой данной группы является норма, закрепленная в ч. 2 ст. 11 УИК РФ – «Осужденные обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов», устанавливающая особый порядок реализации ряда прав и свобод, указанных в гл. 2 Конституции Российской Федерации [4, с. 17, 19].

Так, осужденные к обязательным работам обязаны работать на определяемых для них объектах и отработать установленный судом срок наказания (ч. 1 ст. 26 УИК РФ). Осужденный к исправительным работам не вправе отказаться от предложенной ему работы (ч. 4 ст. 40 УИК РФ). Каждый осужденный к принудительным работам обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных центров (ч. 1 ст. 60.7 УИК РФ).

В эту же классификационную группу включены еще два права, конкретизирующие общегражданские права в трудовой сфере: специальный порядок реализации осужденными права на отдых и ограничение их права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом МРОТ (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ). Однако указанные элементы не входят в предмет данной работы, в связи с чем их рассмотрение полагаем нецелесообразным.

В соответствии с требованиями ст. 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) филиалам УИИ запрещено включать объекты образования, воспитания, раз-

перечень мест для отбывания наказания в виде обязательных и исправительных работ, а также направлять осужденных в указанные организации¹.

Считаем возможным разделить точку зрения С. В. Чубракова о том, что особенности наказания в виде обязательных работ применительно к целям наказания проявляются в результате соединения карательных правоограничений этого наказания с такой исправительной мерой некарательного характера, как труд, который, в свою очередь, выступает в качестве воспитательного средства. Карой за совершенное преступление, по мнению автора, является принуждение посредством лишений, направленное на порождение психических страданий, переживаний [5, с. 113, 122].

Е. В. Авдеева справедливо считает, что отсутствие свободного выбора деятельности, права на отдых, права на вознаграждение за труд выступает в качестве ограничительной меры, установленной государством в отношении осужденных к обязательным работам [6].

По нашему мнению, труд осужденных к обязательным работам представляет собой целесообразную общественно полезную деятельность человека, направленную не только на достижение определенного результата (уборка улиц, озеленение и т. д.), но и на формирование у осужденных таких положительных качеств, как трудолюбие, уважение к результатам труда, заботливое и бережное отношение к окружающему миру, навыки коллективной деятельности. Примечательно, что первоначально цель данной деятельности не зависит от индивидуальных потребностей и ценностей человека, определяемых его свободным волеизъявлением, она обуславливается общими требованиями уголовного законодательства. В более широком смысле труд осужденных к обязательным работам можно обозначить как целесообразную общественно полезную деятельность, соединенную с карательными элементами уголовного закона в виде ограничений и запретов, налагаемых на осужденных в процессе осуществления рассматриваемой деятельности. Важно подчеркнуть, что в организации, в которой осужденный будет отбывать наказание, издается не приказ о приеме на работу данного лица с оформлением трудового договора, а приказ или распоряжение об отбывании наказания. Таким образом, между осужденным к обязательным работам и организацией, привлекающей его к выполнению бесплатных общественно полезных работ, не могут возникать трудовые отношения. Вместе с тем полагаем чрезмерно радикальной позицию С. В. Чубракова об отсутствии трудовых отношений при отбывании как обязательных, так и исправительных работ. По мнению данного ученого, факт начала выполнения работ осужденными к обязательным работам, исправительным работам (в том числе при оставлении их по месту прежней работы) должен оформляться приказом о допуске осужденного к работе (по такой-то специальности, на таком-то объекте, на такой-то период и т. д.) в связи с наличием приговора суда без заключения трудового договора (без внесения записей в трудовую книжку, без издания приказа о приеме на работу и т. п.) [7]. В связи с этим представляется несколько несбалансированной позиция А. С. Гусева и Ю. Ю. Каргиной, которые, признавая указанное отсутствие трудовых отношений, одновременно предлагают применять к осужденным к обязательным работам весь комплекс требований охраны труда, предписанный трудовым законодательством [8]. Вследствие изложенного юридической фикцией выглядит положение ч. 3 ст. 28 УИК РФ: «в случае причинения увечья, связанного с

¹ См.: Письмо ФСИН России от 25 января 2018 г. №-исх-03-4692. Документ опубликован не был.

выполнением обязательных работ, возмещение вреда осужденному производится в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде».

Труд осужденных к принудительным работам имеет преимущественно те же цели, что и труд осужденных к обязательным работам, он не носит добровольный характер, не зависит от личных потребностей и ценностей человека. На это указывает содержание гл. 8.1 УИК РФ, согласно которой осужденные к принудительным работам привлекаются к труду на работах, определяемых администрацией исправительных центров.

Трудовая деятельность рассматриваемой категории осужденных осуществляется по месту отбывания наказания, при этом перечень видов деятельности весьма ограничен, что связано с квотированием рабочих мест в организациях мест осуществления трудовой деятельности. Осужденный не всегда может применять имеющиеся у него трудовые и профессиональные навыки, если он таковыми обладает. С целью расширения возможностей трудоустройства осужденных к принудительным работам Федеральным законом от 3 апреля 2023 г. № 102-ФЗ разрешено привлекать данных осужденных к труду в организациях любой организационно-правовой формы и у индивидуальных предпринимателей, которые вправе запрашивать и получать от администрации исправительных центров информацию, необходимую при создании рабочих мест для трудоустройства осужденных к принудительным работам.

Анализ содержания гл. 4 и 8.1 УИК РФ позволяет выделить ряд отличительных признаков трудовой деятельности осужденных к данным видам наказаний: 1) труд осужденных к принудительным работам, в отличие от труда осужденных к обязательным работам, не всегда общественно полезная деятельность; 2) в положениях УИК РФ закреплена важная гарантия прав осужденных к принудительным работам, позволяющая им требовать от администрации исправительного центра учитывать при их трудоустройстве пол, возраст, трудоспособность, состояние здоровья и (по возможности) специальность. Для осужденных к обязательным работам в УИК РФ такая гарантия отсутствует.

Еще одной, на наш взгляд, важной отличительной особенностью принудительных работ является прямо указанное в УИК РФ применение норм трудового законодательства Российской Федерации в части регулирования отношений между осужденными к принудительным работам и администрацией организаций, в которых они работают. В первую очередь это касается рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда осужденных к принудительным работам. Осужденный к принудительным работам получает за свою деятельность оплату, чего нет в обязательных работах, у осужденных к принудительным работам также есть больше времени для отдыха, в отличие от обязательных работ, которые выполняются в свободное от работы и учебы время. Исключением являются отношения, связанные с приемом на работу, увольнением с работы, переводом на другую работу, отказом от выполнения работы, предоставлением отпусков осужденных к принудительным работам, которые регулируются нормами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

Сложившаяся в различных регионах практика исполнения наказаний в виде принудительных работ показывает, что такие осужденные привлекаются к труду посредством заключения ими трудовых договоров с организациями различных форм собственности. В силу императивных норм уголовно-исполнительного законодательства, определяющих условия отбывания наказания в виде принудительных работ, такие договоры заключаются с разрешения и под контролем администрации ИЦ.

Таким образом, труд осужденных к принудительным работам видится как личное выполнение работником за плату трудовой функции в интересах, под управлением

и контролем работодателя, сотрудников ИЦ (УФИЦ) в условиях отбывания уголовного наказания, предусматривающих ограничения и запреты, установленные уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

Статья 39 гл. 7 УИК РФ устанавливает, что исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с УИИ, но в районе места жительства осужденного. Из заработной платы осужденных производятся удержания в размере, установленном приговором суда, контроль за которыми возложен на администрацию организаций, в которых они работают.

Уголовно-исполнительное законодательство не содержит требований к организационно-правовой форме, форме собственности, видам деятельности организации, в которой работает осужденный к исправительным работам. При условии отсутствия применения мер уголовно-правового характера в виде запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью осужденный к исправительным работам вправе свободно выбирать конкретный вид деятельности исходя из своих индивидуальных потребностей и ценностей. Ограничение в виде запрета увольнения с работы по собственному желанию без согласования с УИИ, сокращение продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска, так же как и удержание из заработной платы осужденного рассматриваются нами как карательные элементы уголовного наказания.

В ходе изучения гл. 7 УИК РФ в целом может сложиться представление о том, что труд осужденных к исправительным работам в большей степени имеет свободный характер, в отличие от наказаний в виде обязательных и принудительных работ. Однако с позиции ст. 37 Конституции РФ труд осужденных к исправительным работам едва ли можно назвать свободным. Как представляется, дело даже не в наличии в гл. 7 УИК РФ карательных элементов уголовного наказания, а в существующих в законодательстве Российской Федерации ограничениях и запретах применительно к определенным ситуациям.

Исходя из объема выполняемой работы, осужденные к исправительным работам должны работать по трудовому договору об основной работе [9, с. 115]. Например, можно ли представить ситуацию, в которой осужденный к исправительным работам и принудительным работам осуществляет трудовую деятельность в организации, единственным учредителем и руководителем которой он является?! Подобную ситуацию надлежит рассматривать как нарушение норм действующего законодательства, в первую очередь норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства во взаимосвязи с антикоррупционным законодательством.

В соответствии со ст. 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон о противодействии коррупции) на организации любых форм собственности возложена обязанность по разработке и принятию мер по предупреждению коррупции. В Методических рекомендациях «Меры по предупреждению коррупции в организациях», утвержденных Минтрудом России¹, отмечается, что вводимые организациями определения понятия «конфликт интересов» не должны противоречить общим подходам, заложенным в соответствующих определениях Федерального закона о противодействии коррупции.

¹ См.: Министерство труда и социальной защиты Рос. Федерации: Официальный сайт. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-106-src-1568817692.8748.pdf> (дата обращения: 24.03.2025).

В соответствии с Федеральным законом о противодействии коррупции под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность человека может повлиять на процесс принятия решения и принести ущерб интересам общества либо компании, являющейся работодателем сотрудника. Условия отбывания исправительных работ предполагают в том числе соблюдение порядка и условий отбывания наказания и добросовестное отношение к труду.

В содержание обязанностей администрации организаций, в которых работают осужденные, входят такие элементы, как:

- контроль за поведением осужденного на производстве, соблюдением им условий отбывания наказания, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством;
- содействие уголовно-исполнительной инспекции в проведении воспитательной работы с осужденным;
- уведомление уголовно-исполнительной инспекции о примененных к осужденному мерах поощрения и взыскания, об уклонении его от отбывания наказания, а также предварительное уведомление о переводе осужденного на другую должность или его увольнении с работы.

Совпадение работодателя и осужденного к исправительным работам в одном лице, очевидно, создаст ситуацию, при которой личная заинтересованность конкретного человека может повлиять на процесс принятия решения и, таким образом, принести ущерб интересам общества.

В соответствии со ст. 43 УК РФ целями уголовного наказания служат восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Как справедливо отмечает Е. В. Авдеева, целями наказания в виде исправительных работ являются обязанность трудиться и компенсировать нанесенный совершенным преступлением ущерб государству и обществу путем удержания из заработной платы размера, установленного приговором суда [10].

Применительно к доходу в анализируемой ситуации также усматривается личная заинтересованность осужденного, напрямую влияющая на процесс принятия решения об установлении размера вознаграждения за труд. Чем ниже данное вознаграждение, тем меньше сумма денежных средств поступит в федеральный бюджет, тем самым будет нанесен ущерб интересам общества.

Следует отметить, что в случае если единственным учредителем и генеральным директором юридического лица является одно и то же физическое лицо, то в понимании действующего трудового законодательства заключение трудового договора невозможно.

В соответствии с положениями ст. 56 ТК РФ трудовой договор – соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется, в частности, выплачивать работнику заработную плату, а работник – лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию и соблюдать правила внутреннего распорядка. Трудовой договор является основанием для возникновения между сторонами трудовых отношений, в том числе в случае назначения на должность.

Особенности регулирования труда руководителей организаций установлены гл. 43 ТК РФ. При этом положения данной главы не распространяются на случаи, когда руководитель организации является ее единственным участником (ст. 273 ТК РФ). Иными словами, труд осужденного к исправительным работам в организации, в которой он является единственным учредителем и руководителем, сложно назвать местом его работы. В этой ситуации существующие отношения не регулируются нормами трудового зако-

нодательства, а находятся в сфере действия, например, норм Гражданского кодекса Российской Федерации, Налогового кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

В отношении индивидуальных предпринимателей действует та же практика. В письме Минтруда России от 20 июня 2022 г. № 14-6/ООГ-4069 отмечается: «Деятельность гражданина в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица (с привлечением третьих лиц или нет) трудовой деятельностью по смыслу трудового законодательства не является, и запись о данном виде деятельности не может быть отражена в трудовой книжке». Трудовое законодательство применяется в отношении индивидуальных предпринимателей только в части осуществления прав и возникновения обязанностей, возникающих у них как работодателей. Фактически гражданин получает доход в виде прибыли от занятия конкретным видом деятельности, а не заработную плату, как на то указано в ст. 50 УК РФ и гл. 7 УИК РФ.

Таким образом, ситуацию, в которой осужденный к исправительным работам осуществляет деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, считаясь при этом трудоустроенным, необходимо рассматривать как недопустимую и приводящую к нарушению целого комплекса норм действующего законодательства Российской Федерации. Высказанный запрет как противоречащий нормам УК РФ и УИК РФ также подчеркнут в письме ФСИН России от 30 декабря 2021 г. №-исх-19-91363 «Ответы на проблемные вопросы, возникающие в деятельности территориальных органов ФСИН России в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества». На наш взгляд, аналогичным образом следует подходить к решению вопроса трудоустройства осужденных к принудительным работам, в случае если они ведут деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей с применением специального налогового режима («самозанятые граждане»).

Как справедливо отмечают Ю. Д. Жукова и А. С. Подмаркова, Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» определяет профессиональный доход самозанятых граждан как доход, полученный физическими лицами, не имеющими работодателя [11]. Гражданин как самозанятый может работать только по гражданско-правовому договору, следовательно, трудовая деятельность самозанятых граждан имеет гражданско-правовой характер, не заключаются трудовые договоры, не заводятся трудовые книжки, зарплата никому не начисляется и не выплачивается.

В соответствии с Федеральным законом от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» индивидуальные предприниматели и граждане, выполняющие работы по договорам гражданско-правового характера, так же как и граждане, работающие по трудовому договору, относятся к категории занятых граждан. Однако с позиции уголовно-исполнительного законодательства осужденный к исправительным работам считается работающим только при условии наличия у него заключенного трудового договора с работодателем по основному месту работы (ч. 1 ст. 38 УИК РФ). По крайней мере, на это указывают содержащиеся в гл. 7 УИК РФ такие понятия, как «заработная плата», «увольнение с работы по собственному желанию», «отпуск», «меры поощрения и взыскания», «перевод на другую должность» и т. д.

С учетом изложенного можно констатировать, что имеется правовой запрет отбывания наказаний в виде исправительных для индивидуальных предпринимателей и лиц,

которые ведут деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей с применением специального налогового режима («самозанятые граждане»). В этом случае указанные лица обязаны трудоустроиться с заключением трудового договора. Таким образом, труд осужденных к исправительным работам – это личное выполнение работником за плату трудовой функции на основании трудового договора, сопряженное с ограничениями и запретами, установленными действующим уголовным и уголовно-исполнительным законодательством.

В заключение хотелось бы отметить, что перечень рассмотренных в статье запретов и ограничений действующего законодательства, касающихся трудоустройства осужденных к уголовным наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, не является исчерпывающим. Наибольшее количество запретов и ограничений в сфере трудовой деятельности имеет место при отбывании принудительных работ. В немалой степени это обусловлено небольшим периодом исполнения данного наказания. Следует отметить, что вопросам привлечения к труду осужденных к принудительным работам посвящен отдельный раздел Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110. Кроме того, организация трудовой деятельности осужденных к этому виду наказания намного ближе к лишению свободы, чем к обязательным и исправительным работам, что служит еще одним подтверждением нашего тезиса о промежуточном характере принудительных работ.

Для нас очевидно, что между осужденным к обязательным работам и организацией, привлекающей его к выполнению бесплатных общественно полезных работ, не могут возникать трудовые отношения. Запреты и ограничения при этом наказании носят исключительно уголовно-исполнительный характер. В связи с этим предлагаем исключить из УИК РФ положения ч. 3 ст. 28 как не соответствующие правовой природе обязательных работ.

Переходное положение в трудовой сфере занимают исправительные работы, нюансы исполнения которых представлены в многолетней обширной судебной практике. Для устранения из практики исполнения обязательных и исправительных работ фактов включения в перечень мест для отбывания данных наказаний объектов, на которых действуют ограничения на занятие трудовой деятельности, предлагаем добавить в ч. 1 ст. 25 и ч. 1 ст. 39 УИК РФ применительно к местам отбывания указанных наказаний фразу «с учетом ограничений, установленных действующим законодательством».

Список источников

1. Гузеева О. С. Уголовно-правовой запрет и ограничение прав человека // *Законность.* 2020. № 12. С. 43–49.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М. : Рус. яз., 1984. 797 с.
3. Коржиков Т. А. Правовое положение осужденных к альтернативным видам наказаний, связанным с обязательным привлечением к труду : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. 24 с.
4. Павленко А. А. Правовое положение осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества : учеб. пособие. Томск: Томский ИПКР ФСИН России, 2021.
5. Чубраков С. В. Уголовное наказание в виде обязательных работ. Томск : НТЛ, 2005. 220 с.

6. Авдеева Е. В. Обязательные работы в системе уголовных наказаний: вопросы законодательной техники и правоприменения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 6. С. 23–27.

7. Чубраков С. В. Отношения в сфере труда осужденных: правовая природа и проблемы регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4(14). С. 99–110.

8. Гусев А. С., Каргина Ю. Ю. Исполнение уголовного наказания в виде обязательных работ: правовые пробелы // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 3(60). С. 18–22.

9. Уваров О. Н. О трудовых отношениях при отбывании наказания в виде исправительных работ // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 114–116.

10. Авдеева Е. В. Научные и практико-ориентированные подходы к реализации уголовного наказания в виде исправительных работ // Адвокатская практика. 2020. № 5. С. 16–20.

11. Жукова Ю. Д., Подмаркова А. С. Неопределенность правового статуса самозанятых. Обзор судебной практики // Закон. 2022. № 12. С. 168–178.

References

1. Guzeeva, O. S. 2020, 'Criminal law prohibition and restriction of human rights', *Legality*, iss. 12, pp. 43–49.
2. Ozhegov, S.I. 1984, *Explanatory dictionary of the Russian language: approximately 57,000 words*, N. Y. Shvedova (ed.), 16th edn. Russian Language, Moscow.
3. Korzhikova, T. A. 2010, *The legal status of those sentenced to alternative types of punishments related to compulsory labor: PhD thesis (Law)*, Ryazan.
4. Pavlenko, A. A. 2021, *The legal status of those sentenced to punishments not related to isolation from society: textbook*, Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the FPS of Russia, Tomsk.
5. Chubakov, S. V. 2005, *Criminal punishment in the form of compulsory labor*, NTL, Tomsk.
6. Avdeeva, E. V. 2021, 'Compulsory work in the system of criminal penalties: issues of legislative technique and law enforcement', *Penal system: law, economics, management*, iss. 6, pp. 23–27.
7. Chubakov, S. V. 2014, 'Labor relations of convicts: legal nature and regulatory issues', *Bulletin of Tomsk State University. Right*, iss. 4(14), pp. 99–110.
8. Gusev, A. S. & Kargina, Yu. Y. 2021, 'Execution of criminal punishment in the form of compulsory labor: legal gaps', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 3(60), pp. 18–22.
9. Uvarov, O. N. 2019, 'On labor relations while serving a sentence in the form of correctional labor', *Criminal Justice*, iss. 13, pp. 114–116.
10. Avdeeva, E. V. 2020, 'Scientific and practice-oriented approaches to the implementation of criminal punishment in the form of correctional labor', *Law practice*, iss. 5, pp. 16–20.
11. Zhukova, Yu. D. & Podmarkova, A. S. 2022, 'Uncertainty of the legal status of the self-employed. Review of judicial practice', *Law*, iss. 12, pp. 168–178.

Информация об авторах

А. А. Павленко – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности УИС;

М. Г. Чуприн – старший преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности УИС.

Information about the authors

A. A. Pavlenko – PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the execution of non–custodial sentences and legal support for the activities of the penal system department;

M. G. Chuprin – senior lecturer of the execution of non–custodial sentences and legal support for the activities of the penal system department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 09.04.2025; одобрена после рецензирования 14.05.2025; принята к публикации 26.05.2025.

The article was submitted 09.04.2025; approved after reviewing 14.05.2025; accepted for publication 26.05.2025.